



Попросить за старого клоуна

Алексей ГЕРМАН

...Для «Двадцати дней без войны» нам нужен был особый типаж человека, про которого было бы понятно: ему, как ни странно сказать, легче живется в войну, чем до нее и после. До — брали друзей, после — обвал надежд. А на войне все вдруг вставало на свои места. Фильм в очень большой степени определила личность Юрия Владимировича — не актерское волнение, а человеческий масштаб. Он, что называется, диктовал эстетику фильму.

На войне Никулин служил при больших пушках. Всю войну и еще несколько после. Говорил он об этом немного. Только один раз посоветовал изменить реплику в сцене обстрела. «Пусть тут крикнут «сейчас споловинит!» — сказал он. «Что это значит?» — спросили мы. «А как же, — объяснил Юрий Владимирович, — когда немец стреляет, он вилку кладет: сначала направо, потом налево, а после в середину». «Споловинит» — это было солдатское слово, его не знал даже Симонов.

Но выбор его – пригласив на серьезную роль в фильме о войне, – мы вопиолиски, как оказалось, во что-то невыразимое. Во-первых, несмотря на звание народного артиста (что для клоуна все же немало), ему в иерархии советских ценностей был отведен уголком не то чтобы в кладовые, но, скажем так, в сених. Во-вторых, он так же, как и Ролан Быков, не соответствовал никакому советскому стандарту положительного героя. Стоял 76-й год, за такой выбор надо было отвечать – чья-то голова должна была пасть. Мне позвонил директор «Ленфильма» и сказал так: «Вы самостоятельно снимете его с роли, объяснив, что у него ничего не получается. Мы вам дадим деньги на пересъемки. И не вздумайте обращаться к Симонову или кинематографической общечественности. Если этого не сделаете, мы во-

бьем вам в спину осиновый кол — вы никогда не будете работать в кино. Даю вам в этом слово коммуниста».

Виктор Викторович Блинов, бывший секретарь Василеостровского райкома партии, не был плохим человеком, он и сам был не рад тому, что говорил. Но осиновый кол чуяла и его спина, и кода этого он не хотел.

...Мы снимали в Азии. Никулин был популярен необычайно. В Дамбале местные жители сами натащили поперек центральной улицы плакат: «Джамбул приветствует Юрия Никулина». Масовка – сотни людей – приходили к нам с деньгами, они не могли представить, что за участие в съемках рядом с Юрием Никулиным не они, а им должны платить.

Силу знаменитой никулинской доброты я испытал на собственной шкуре. По просьбе Константина Симонова нас принял в Ташкенте сам Рашидов, местный владыка. Нам необходимы были условия для съемок: войска, остановка трамвайного движения и прочее. И все время, пока я добивался этого для фильма, Никуллин с таким же упорством выдавливал квартиру для какого-то старого клоуна, которому негде было в Ташкенте жить... Когда я понял, что происходит, я наступил ему на ногу. Он посмотрел на меня глазами своего персонажа – того, который выращивал на арене цирка чешку до размеров громадной бутылки, – и продолжал просить за клоуна. В конце встречи я уже просто стоял у него на ноге. Наконец мы вышли, и он мне сказал: «Да достанешь ты все для своей картины – вон какой ты трактор! А кто за старого клоуна попросит?»

В тех местах, где мы снимали, было много наркоманов, они нападали на поезда, и наш съёмочный поезд охраняла милиция. Как-то в погожий солнечный день (а нам как раз нужен был пасмурный) милиционеры от нечего делать устроили стрельбу по мишеням. Стреляли в перегоревшую осветительную лампу. Никто не попалал. Позва-

ли Никулина. Он сразу попал — как-то странно прищурился и попал. И засмутился — получалось, что обидел профессионалов. Стал объяснять, что это случайно.

Оно вообще никого не мог обидеть. Единственный наш конфликт случился из-за этого. Мы ждали погоду – группа и зрители вокруг. Наконец тучка пошла на солнце, можно было снимать. И тут у наших милиционеров поспел плов. Они съяли оцеление и ушли. Огромное количество людей хлынуло на площадку, и съемки были сорваны. Со злости я дал старшему нарядя пинка. Меня б, наверное, убили, но мы были гостями самого Рашидова, так что милиционер пинок съел и потом еще угощал меня этим же самым пловом. А вот Никулина на меня страшно рассердился, сказал, что я оскорбил людей...

В другой раз начальник железнодорожной станции, где мы снимали, пригласил всю группу на бешбармак. Как почетному гостю, Никулину поднесли баранье ухо, а мне, как не менее почетному, должен был достаться глаз. Я его завидел издали, приближающийся ко мне на чьей-то вытянутой ладони. «Светка, говорю (Светлана Карамита - жена А. Германа и сценарист фильма. - М.Т.), делай что-нибудь!» Тут Никулин наклонился ко мне и сказал: «Леш, не расстраивайся, он с большим, я видел...»

Он был шут. Его профессия ведет родословную от скоморохов. Скоморохи не играли трагедий — они в трагедиях участвовали; и им вырезали языки, сажали в ямы. Но скоморошество не исчезало; во все времена были люди, которые не могли не играть — за деньги или бесплатно. Я уверен, Никулин в цирке играл бы и бесплатно.

Был он очень крупным человеком, — при всех слабостях. Несуетным, достойным, серьезным, и просто не могущим — в силу состава клеток — поступать скверно.

...Лебедев, Окуджав, Рихтер, Никулин. Все меньше в стране остается замечательных людей. Впрочем, может, это я стараюсь и перестаю замечательное замечать.

От смешного
до великого —
одна жизнь

Наталья ЩЕРБАНЕНКО

Прошлым декабрем, почти как в сказке, в черверг шел дождь, а в пятницу к нам в гостиную «Общей газеты» пришел Юрий Никулин со своим большим семейством. Поводов встретиться хватало: Юрий Владимирович отмечал 75-летие – затяжно, как отмечают дни рождения те счастливицы, которым не хватает дня, чтобы принять все поздравления. Впереди был еще и Новый год, но мы решили, что встречаемся просто так, как добрые друзья.

Гости приготовили в подарок цветы, но на букет Юрий Владимирович отреагировал в свойственной ему манере: «А что, я уже уезжаю? Лучше вручите мне его попозже, а то сейчас будет неудобно держать бокал». Полопел заснеженный «Белого покаяю» Роман Карцев и поинтересовался, по какому поводу, собственно, собрался. Все посмотрели в сторону Юрия Владимировича. Карцев заключил: «Он — прекрасный! Его хватить еще на три повода».

Тогда, в декабре, Юрий Владимирович начал круто: «Здравствуйте, в нашей большой семье у каждого ее члена есть индивидуальная вилка, ложка, чашка, зубная щетка и полотенце. Но есть у нас и общее – это «Общая газета».

Проищитательский Никитин не мог не догадываться, зачем его пригласили в гости. В первых, чтобы объяснить в любви. «Не делайте из меня пуга земли», – предупреждал он накануне. Во-вторых, чтобы послушать любимого... Тут ставим многоточие, потому что даже не определишь, какого Никитина любили мы большего всего – Никитина-актера, Никитина-ключика или Никитина-человека.

Внуки Максим и Юра хрустели фисташками и всякий раз, когда дедушка начинал рассказывать очередную историю, переглядывались и хихикали. Уж они-то слышали все эти истории далеко не впервые, но веселились не меньше нашего. Говорят, что анекдот, рассказанный во второй раз, теряет свою прелесть. К анекдотам от Никитулина это не относится. Их можно с одинаковым удовольствием слушать многократно. Потому что слушаешь не столько истории, сколько рассказчика.

Никитулин — профессионал повышения настроения. Генеральный директор АвтоВАЗа Владимир Кадаников, Светлана Сорокина, Вячеслав Тихонов, Валентин Гнеушев, журналисты и юмористы задыхались от смеха. Анекдоты обычно рассказывают, чтобы заполнить паузу. Но анекдоты без пауз! На дворе, кстати, была пятница, 13-е, мрачный, по приметам, денек. Назло приметам гостиния «ОГ» была переполнена светом и любовью.

У колен жены Никулина Татьяны Николаевны пригнулся ирландский терьер, внучатый племянник знаменитого Мухтара, вру-

Как разыграли любителя розыгрышей

Юрий ЛУЖКОВ

Я познакомился с Никулиным еще ребенком, впрочем, как большинство из нас. А он со мной познакомился в 87-м году. Произошло это так. Юрий Никулин попросил у Рыжкова

чивший Юрию Владимировичу «Большую собачью грамоту» «За особые заслуги в выведении редкой породы «Человек хороший».

На стенах гостиной висели фотографии – Балбес в желтой кепке на цирковой арене. Никулин-военный, Никулин в фильмах «Когда деревья были большими», «Чучело», «Двадцать дней без войны», все «Приключения Шурика», «Бриллиантовая рука». Юрий Владимирович посмотрел на фотографии и сказал: «Что-то не припомню, кто это». Еще бы! Запомнить такое количество разного себя нелегко.

Нам хотелось, чтобы Юрий Владимирович написал что-нибудь на память. Никулин на секундочку занервничал, с удивлением посмотрев на гипс из травму пункта, который ему принесли. Но, сообразив, что мы решили потягаться с ним в чувствах юмора, достал флomaстер и размашисто расписался.

А потом случилось то, что Юрий Никулин позволяет себе только в кругу «своих», — он зашел. И все подпевали, только тихоночко, чтобы не заглушить голос главного исполнителя. На гитаре отцу аккомпанировал сын Максим.

«Все будет хорошо», – лейтмотивом звучало на вечере. Рядом с Никулиным действительно было хорошо, уютно и надежно. Защищено его жизнелюбием.

Никто, впрочем, не думал, что Никулину вот так запросто даются один за другим дни, что круговорот веселья и торжества человеческого тела и духа на Цветном бульваре происходит сам по себе. Потому что по утрам человек просыпается с ощущением своего возраста. Никулину своему возрасту мало что позволяло: единственное, чем воспользоваться, — житейской мудростью, позволяющей к жизни относиться легко и спокойно.

Как всегда, на прощание говорили друг другу «до встречи» и искренне верили, что встреча это обязательно состоится. Спустя время. И, как всегда, казалось, что времени этого еще предостаточно.

С того вечера прошло восемь месяцев. Мы иногда пересказывали знакомым байки, напевали его светлые песенки. Мы вспоминали, как смеялись, — такое не забывается.

Мы тогда еще не знали: тот смех — к слезам...



В «Московской гостиной»: Татьяна Николаевна, Юрий Владимирович и праправнук Мухтара.

Михаил КЛИМЕНТЬЕВ

Из будней нужного человека

Станислав ДОЛЕЦКИЙ

у высокого дома. На первом этаже находилась военная стоматологическая поликлиника.



Попросить за старого клоуна

Алексей ГЕРМАН

...Для «Двадцати дней без войны» нам нужен был особый типаж человека, про которого было бы понятно: ему, как ни странно сказать, легче живется в войну, чем до нее и после. До — брали друзей, после — обвал надежд. А на войне все вдруг вставало на свои места. Фильм в очень большой степени определила личность Юрия Владимировича — не актерское волнение, а человеческий масштаб. Он, что называется, диктовал эстетику фильма.

На войне Никулин служил при больших пушках. Всю войну и еще несколько после. Говорил он об этом немного. Только один раз посоветовал изменить реплику в сцене обстрела. «Пусть тут крикнут «сейчас сполвинит!» — сказал он. «Что это значит?» — спросили мы. «А как же, — объяснил Юрий Владимирович, — когда немец стреляет, он вилку кладет: сначала направо, потом налево, а после в середину». «Сполвинит» — это было солдатское словцо, его не знал даже Симонов.

Но выбрав его — пригласив на серьезную роль в фильме о войне, — мы вполорились, как оказалось, во что-то невообразимое. Впервые, несмотря на звание народного артиста (что для клоуна все же немало), ему в иерархии советских ценностей был отведен уголок не то чтобы в кладовке, но, скажем так, в сенях. Во-вторых, он так же, как и Ролан Быков, не соответствовал никакому советскому стандарту положительного героя. Стоял 76-й год, за такой выбор надо было отвечать — чья-то голова должна была пасть. Мне позвонил директор «Ленфильма» и сказал так: «Вы самостоятельно снимете его с роли, объяснив, что у него ничего не получается. Мы вам дадим деньги на переемки. И не вздумайте обращаться к Симонову или кинематографической общественности. Если этого не сделаете, мы во-

бьем вам в спину осиновый кол — вы никогда не будете работать в кино. Даю вам в этом слово коммуниста».

Виктор Викторович Бинов, бывший секретарь Василеостровского райкома партии, не был плохим человеком, он и сам был не рад тому, что говорил. Но осиновый кол чула и его спина, и кола этого он не хотел.

...Мы снимали в Азии. Никулин был популярен необычайно. В Джаббале местные жители сами натянули поперек центральной улицы плакат: «Джаббаль приветствует Юрия Никулина». Массовка — сотни людей — приходили к нам с деньгами, они не могли представить, что за участие в съемках рядом с Юрием Никулиным не они, а им должны платить.

Силу знаменитой никулинской доброты я испытал на собственной шкуре. По просьбе Константина Симонова нас принял в Ташкенте сам Рашидов, местный владыка. Нам необходимы были условия для съемок: войска, остановка трамвайного движения и прочее. И все время, пока я добивался этого для фильма, Никулин с таким же упорством выдавливал квартиру для какого-то старого клоуна, которому негде было в Ташкенте жить... Когда я понял, что происходит, я наступил ему на ногу. Он посмотрел на меня глазами своего персонажа — того, который выращивал на арене цирка чекушку до размеров громадной бутылки, — и продолжал просить за клоуна. В конце встречи я уже просто стоял у него на ноге. Наконец мы вышли, и он мне сказал: «Да достанешь ты все для своей картины — вон какой ты трактор! А кто за старого клоуна попросит?»

В тех местах, где мы снимали, было много наркоманов, они нападали на поезда, и наш съемочный поезд охраняла милиция. Как-то в погожий солнечный день (а нам как раз нужен был пасмурный) милиционеры от нечего делать устроили стрельбу по мишеням. Стреляли в перегоревшую осветительную лампу. Никто не попадал. Позва-

ли Никулина. Он сразу попал — как-то странно прищурился и попал. И засмущался — получалось, что обидел профессионалов. Стал объяснять, что это случайно.

Он вообще никого не мог обидеть. Единственный наш конфликт случился из-за этого. Мы ждали погоду — группа и зрители вокруг. Наконец тучка нашла на солнце, можно было снимать. И тут у наших милиционеров пошел плов. Они сняли оцепление и ушли. Огромное количество людей хлынуло на площадку, и шемки были сорваны. Со злости я дал старшему наряду пинка. Меня б, наверное, убили, но мы были гостями самого Рашидова, так что милиционер пинок «съел» и потом еще угощал меня этим же самым пловом. А вот Никулин на меня страшно рассердился, сказал, что я оскорбляю людей...

В другой раз начальник железнодорожной станции, где мы снимали, пригласил всю группу на бешбармак. Как почетному гостю, Никулину поднесли баранье ухо, а мне, как не менее почетному, должен был достаться глаз. Я его зашел издала, приближающийся ко мне на чей-то вытянутой ладони. «Светка, говорю (Светлана Кармалита — жена А. Германа и сценарист фильма. — М.Т.), делай что-нибудь!» Тут Никулин наклонился ко мне и сказал: «Леш, не расстраивайся, он с бельмом, я видел...»

Он был шут. Его профессия ведет родословную от скоморохов. Скоморохи не играли трагедий — они в трагедиях участвовали: и им вырезали языки, сажали в ямы. Но скоморошество не исчезало; во все времена были люди, которые не могли не играть — за деньги или бесплатно. Я уверен, Никулин в цирке играл бы и бесплатно.

Был он очень крупным человеком, — при всех слабостях. Несуетным, достойным, серьезным, и просто не могущим — в силу состава клеток — поступать скверно.

...Лебедев, Окуджава, Рихтер, Никулин. Все меньше в стране остается замечательных людей. Впрочем, может, это я старею и перестаю замечательное замечать.

еще и новый год, но мы решили, что встречаемся просто так, как хорошие друзья.

Гостю приготовили в подарок цветы, но на букет Юрий Владимирович отреагировал в свойственной ему манере: «А что, я уже уезжаю? Лучше вручите мне его попозже, а то сейчас будет неудобно держать бокал». Подошел завсегдатай «Белого попугая» Роман Карцев и поинтересовался, по какому поводу, собственно, собрались. Все посмотрели в сторону Юрия Владимировича. Карцев заключил: «Он — прекрасен! Его хватит еще на три повода».

Тогда, в декабре, Юрий Владимирович начал круто: «Здравствуйте, в нашей большой семье у каждого ее члена есть индивидуальная вилка, ложка, чашка, зубная щетка и полотенце. Но есть у нас и общее — это «Общая газета».

Проницательный Никулин не мог не догадываться, зачем его пригласили в гости. Впервые, чтобы объясниться в любви. «Не делайте из меня пуга земли», — предупреждал он накануне. Во-вторых, чтобы послушать любимого... Тут ставим многоточие, потому что даже не определишь, какого Никулина любили мы больше всего — Никулина-актера, Никулина-клоуна или Никулина-человека.

Внуки Максим и Юра хрюстели фисташками и всякий раз, когда дедушка начинал рассказывать очередную историю, переглядывались и хихикали. Уж они-то слышали все эти истории далеко не впервые, но веселились не меньше нашего. Говорят, что анекдот, рассказанный во второй раз, теряет свою прелесть. К анекдотам от Никулина это не относится. Их можно с одинаковым удовольствием слушать многократно. Потому что слушаешь не столько истории, сколько рассказчика.

Никулин — профессионал повышения настроения. Генеральный директор АвтоВАЗа Владимир Каданников, Светлана Сорокина, Вячеслав Тихонов, Валентин Гнеушев, журналисты и юмористы задыхались от смеха. Анекдоты обычно рассказывают, чтобы заполнить паузу. Но анекдоты без пауз! На дворе, кстати, была пятница, 13-е, мрачный, по приметам, денек. Назло приметам гостиния «ОГ» была переполнена светом и любовью.

У колен жены Никулина Татьяны Николаевны притрелся ирландский терьер, внучатый племянник знаменитого Мухтара, вру-

разного сося непростого.

Нам хотелось, чтобы Юрий Владимирович написал что-нибудь на память. Никулин на секундочку занервничал, с удивлением посмотрел на тип из травмпункта, который ему принесли. Но, сообразив, что мы решили потягаться с ним в чувстве юмора, достал фломастер и размашисто расписался.

А потом случилось то, что Юрий Никулин позволяет себе только в кругу «своих», — он зашел. И все подпеваля, только тихонечко, чтобы не заглушить голос главного исполнителя. На гитаре отцу аккомпанировал сын Максим.



В «Московской гостиной»: Татьяна Николаевна, Юрий Владимирович и праправнук Мухтара.

Михаил КЛИМЕНТЬЕВ

Как разыграли любителя розыгрышей

Юрий ЛУЖКОВ

Я познакомился с Никулиным еще ребенком, впрочем, как большинство из нас. А он со мной познакомился в 87-м году. Произошло это так. Юрий Никулин попросил у Рыжкова

согласия на реконструкцию старого здания цирка на Цветном бульваре. У нас, в Моссовете, Сайкин ввел порядок, по которому крупные объекты реконструкции или нового строительства закреплялись за руководителями Моссовета или исполкома Моссовета. И мне по этому распоряжению Сайкина достался цирк на Цветном бульваре.

Первое, что я сделал, нашел Никулина и спросил его: «Юрий Владимирович, я получил такое поручение, готов с вами сотрудничать. У вас наверняка есть вопросы к городу». Он, надо сказать, сильно изумился. Потом своим знакомым и друзьям говорил, что его вообще удивило обращение к нему кого-то из представителей власти. С этих пор у нас началась активная совместная работа. А потом — настоящая дружба, особенно последние пять-семь лет. Для меня наше общение было ценнее, чем для него. И я считаю счастьем назвать себя другом Юрия Никулина.

С цирком была масса проблем. Никулин постоянно их отбрасывал, согласовывал со мной. Были тяжелые моменты: испытывая большие трудности в финансах, он пригласил американскую фирму, которая, торгуя в цирке, должна была обеспечивать социальную поддержку артистов. Но цирк не киоск, где можно продавать что угодно. А эта фирма начала безобразничать: во-первых, продавать не то, что нужно детям; во-вторых, скрывать свои доходы. И Никулин обратился ко мне с просьбой помочь разобраться в этом деле. Слава Богу, мы спокойно вышли из этого положения, и сегодня цирк взял торговлю в свои руки.

Цирк испытывал и продолжает испытывать большие трудности. По рекомендации Юры мы

дали землю, льготы и возможность построить одну фирму, которая сегодня отчисляет цирку часть денег от своих прибылей, тем самым помогая цирку выжить в этой ситуации.

Никулин все время приглашал меня на цирковые представления. Он отзывался на любые просьбы и всегда шел навстречу. Мне запомнился один комичный случай. Кажется, на Рождество звонят ему и говорят: «Юрий Владимирович, приезжайте к нам на завод: Лужков очень просит...» А он переспрашивает: «Кто просит?» Ему отвечают: «Лужков». Никулин приезжает на завод, там действительно торжество, концерт, много людей, и ему все рады. Никулин спрашивает: «А где же Лужков?» Ему говорят: «Так вот же он! Сидит рядом с вами!» Никулин поворачивает голову и видит: сидит... усатый мужчина, совсем не лысый. Оказывается, зная его любовь к шуткам, заводчане тоже решили пошутить. И не сказали, что их директор мой однофамилец. Конечно, Никулин там выступил. Но он потом долго со смехом вспоминал розыгрыш, который с ним учинили.

Бывает, умирает какой-то крупный руководитель, и всем кажется — невосполнимая утрата. Проходит время, и оказывается: он почти стерт из памяти даже своего поколения... С Никулиным этого не случится. Я думаю, что память о нем останется навсегда. Это — великий человек. И я думаю, что московские власти, городская комиссия увековечат память Юрия Никулина.

Наверное, нет таких людей, которые любимы всеми, однако Юрий Никулин — исключение.

Жалко. Очень жалко.

Из будней нужного человека

Станислав ДОЛЕЦКИЙ

В характере Ю.В. есть черта, которой многие пользуются. Стоит сказать: «Юра, очень важное дело. Без тебя ничего не получится», — и он бросается на помощь. Мне тоже пришлось воспользоваться этой его чертой. Дело в том, что Ю.В., мягко говоря, без радости относился к стоматологам. А я по аналогии с тем, когда до лечения гипертонии рекомендуется сбросить вес, посчитал, что его жалобы связаны с зубным беспорядком. Он согласился, но из месяца в месяц под любым предлогом откладывал посещение стоматолога. Мне ничего не оставалось, как воспользоваться его слабостью. Позволив ему домой утром, я сказал:

— Юра, разговор не телефонный, у меня неприятность. Нужно поехать со мной в одно место. Нас ждут в три.

— Хорошо, жду во дворе.

Он был точен. Ничего не спросил. Выехали из ворот и, проехав метров 400, остановились

у высокого дома. На первом этаже находилась военная стоматологическая поликлиника. Ю.В. ничего не подозревая, прошел за мной. Мы поступали. Вышел высокий, обаятельный, чуть заикающийся полковник без халата. И пригласил: «Садитесь, пожалуйста». Ю.В. не удержался от шутки и мрачно сказал: «Уже сажаете. Может, мы лучше постоим»? Но когда врач Александр Иванович мягко попросил его пройти в соседнюю комнату, Ю.В. изменился в лице.

— Никуда я не пойду. Вы что, сговорились? Но было поздно. Лечение заняло много времени, но все осталось довольным.

...Восхождение любой крупной личности несет в себе некую тайну. Почему он? Расхожее объяснение, что талант пробивает себе дорогу, неверно. Наоборот. Такому человеку, особенно у нас, легче было пропасть, спиться, превратиться в «лагерную пыль».

Думая о судьбе Ю.В., мне кажется, что наподобие того, как дружно всходят озимые посевы, подвергшиеся охлаждению, такое же порою происходит с людьми. Десять лет Никулин искал себя, ходил в подмастерьях. Испытывал внутреннюю неуверенность, боролся сам с собой и с обстоятельствами. Ведь мог и не пробиться.



В «Московской гостиной»: дедушка и внуки.

Михаил КЛИМЕНТЬЕВ

Наш подписной индекс: 32138

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 1. Справки по телефону: 915-22-88; факс 915-51-71, e.mail: oginfo@corbina.ru

Адрес «Гостиной «ОГ»»: 121151, Москва, Кутузовский пр., д. 22

Электронная версия «ОГ» в Internet: www.relis.ru/MEDIA/og.html, в базе данных : www.integrum.ru.

Подписка по телефонам: 913-53-21, 276-65-98

Общая Газета

Главный редактор номера: Егор ЯКОВЛЕВ

Газета зарегистрирована в Мининформпечати РФ 20 августа 1991 г. Рег. № 1054.

© **Общая газета.** Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «ОГ» обязательна.

Правовое обслуживание газеты осуществляет

Адвокатское Бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» МГКА.

Макет разработан дизайн-бюро «KitArt».

Отдел распространения Людмила ЛИР. Тел.: 915-53-89

Отдел рекламы Тел.: 915-75-23; факс: 915-26-06

Редакторат: Николай АНДРЕЕВ, Анатолий КОСТЮКОВ, Анна ПОЛИТКОВСКАЯ, Юрий СОЛОМОНОВ, Ольга ТИМОФЕЕВА, Егор ЯКОВЛЕВ. **Секретариат:** Елена БОГОМОЛОВА, Юрий ПАТРИН, Евгений СЕМЕНОВ. **Руководители направлений:** Игорь АНДРЕЕВ (информация), Алексей БАУСИН (международная жизнь), Владимир КИСЕЛЕВ (национальные проблемы), Елена КОКУРИНА (наука), Наталья КРАМИНОВА (этика), Оксана ПОЛОНСКАЯ (спорт), Елена СКВОРЦОВА (право). **Представители за рубежом:** Николай АЛЕКСАНДРОВ, Федор РЮРИКОВ (Прага), Сергей БОРИСОВ (Алма-Ата), Эдуард ГОВОРУШКО (Рига), Александр ЖУРБИН (Нью-Йорк), Наталья ЛОПАТИНСКАЯ (Вильнюс), Анастасия ОКУНЕВА (Кишинев), Лариса ОСТРОЛУЦКАЯ (Киев), Борис ПАНКИН (Стокгольм), Аркадий РОММ (Одесса), Алексей СЛАВИН (Берлин), Виталий ТАРАС (Минск), Алексей ХАЗОВ (Рим), Вера ЦЕРЕТЕЛИ (Тбилиси), Борис ШЕСТАКОВ (Будапешт). **Исполнительный директор** Наталия КЛОЧКО. **Финансовый директор** Дмитрий ШАЛИН. **Директор по развитию** Татьяна КАРАСОВА.

Общий тираж «ОГ» — 213590 экз. (региональный — 145000 экз.). Цена свободная

Розничное распространение в Московском Метрополитене — Агентство **МЕТРОПРЕСС** в С.-Петербургском Метрополитене — ООО «МЕТРОПРЕСС»

Верстка компьютерного центра «Общей газеты».

Технический директор Валерий МАКАРОВ.

Отпечатано в типографии издательства «Пресса»,

125865, ГСП, Москва-137, ул. Правды, 24.

Номер подписан в печать 27.08.97 г. Заказ 2174.